

Феномен реципрокности вполне репрезентативно описан как в своих горизонтальных (в пределах одного поколения), так и вертикальных (взаимность альтеров чередующихся поколений, генерационное скашивание и др.) вариантах, причем взаимные термины родства обозначают не столько альтеров, сколько само отношение между ними, т.е. родственное отношение. Поэтому, действительно, эго и альтер могут меняться местами или сливаться в одну категорию «альтерэго», когда значимость говорящего в вокативной подсистеме снижается или даже полностью исключается.

Для объяснения истоков реципрокности акцент, скорее, нужно сделать не на оппозиции «эгоцентричность—неэгоцентричность», а на противопоставлении эгоцентричности и социцентричности, с которым, как представляется, и связано происхождение взаимной терминологии — как, например, отражение трансформации социцентрических терминов (соционимов) в эгоцентрические.

Взаимные термины, как и текнонимы и имена по порядку рождения, не являются собственно терминами родства, а представляют собой некие лексические единицы, окказионально функционирующие в качестве терминов родства (вокативных или референтивных). По сути, это имена родства, которые наряду с автонимами (личными именами) служат целям непосредственной социальной идентификации.

Р.Я. Рассудова, А.А. Дубровина

Формы брачных связей среди оседлых ферганцев (XIX—XX вв.)

Оформление брачной связи является основой создания супружеской пары, становящейся семейно-хозяйственной единицей и в группе родственников, и в территориальной общине. Эти связи в масштабе Средней Азии и Казахстана исследованы советскими этнографами М.А. Бикжановой, Н.А. Кисляковым, Е.М. Пещеревой и др. На основе своих полевых материалов и литературы они рассмотрели этот вопрос, причем как по кочевникам, так и по земледельцам. Однако ряд аспектов брака и семьи остается неизученным, в том числе внеродственные связи, «военные» и «религиозные», временные браки, «незаконные», гостевые, групповые, многоженство и т.д. И именно Ферганская долина оказалась менее исследованной, по сравнению с другими регионами.

По учению ислама, как и зороастризма, каждый мужчина должен быть женатым, а каждая женщина — замужем. Создание семьи для приумножения потомства (в первую очередь), как и любая деятельность, не вредящая другому и

природе, считалось священным и обязательным. Иное состояние признавалось вредным для организма человека и для окружающих; бессемейных и бездетных опасались, изолировали их от себя и от дома, от общественных событий. Принимая отношения полов как залог нормальной здоровой жизни, все общество и каждый его член заинтересованно следили за исполнением обычаев и норм, причем с прицелом и на будущее.

Ферганская этногеография и соответствующая ей хозяйственная и социально-политическая деятельность обуславливали весь образ жизни людей, в том числе и разнообразие связей мужчин и женщин. Последние в Фергане различались по срокам заключения и оформления договора, по возрасту брачующихся, по числу вступления в брак, по организации свадебных церемоний и составу их участников. Настоящим законным браком все считали союз молодых *гуль а гуль* ('цветок к цветку, роза с розой'), т.е. обязательно девушки и юноши. Он заключался на всю жизнь, предпочтительно среди родственников. Договор составлялся при участии родителей, группы родственников и административных лиц. Свадьбу и супружескую пару материально обеспечивала вся семейно-родственная группа, а организацию и церемонии — вся территориальная община (земледельческая). Последнее и отражалось в обязательном использовании общественного котла *дош/кора/мачит козон*. Этот брак молодых *киз/никох туй* ('законный') практикуется до сих пор и, как и прежде, среди всех категорий ферганцев, в том числе и кочевников, окружающих долину, и полукочевников, перемежающихся с оседлыми сартами и таджиками. Нами выявлены системные взаимные обмены девушками-невестами между определенными родственными группами и кишлаками (число их 2—4). Их обозначение указывает на брачные связи по мужской линии обеих сторон (Ашт-ташкентский Пскент/Бэсткат, Ассак-Иштихан-Лоиш-Ахшак и др.).

Повторные браки, как и неравные (возрастные, социальные) чаще встречались в городах, среди сартов, таджиков и особенно ходжа; в селениях их не одобряли, и община не участвовала в церемониях. Основой же общественного признания и законности их остается чтение молитвы *никох* (во второй половине XX в. *никох* обязательно предваряется регистрацией в отделе ЗАГС) и свадебные церемонии, но весьма ограниченного цикла и числа участников. Многократные женитьбы (они аналогичны повторным по оформлению) общество не воспринимает негативно, особенно при отсутствии детей, и прежде всего сына. Нередко сами супруги соглашались (молчаливо, тайно) на неформальные внебрачные связи с многодетными людьми, что отмечается среди сартов, расселявшихся по всей долине, и таджиков, сосредоточенных по предгорьям вокруг долины. В тюркской среде, наряду с обычной законной формой, сохранялись, хотя и редко, «официально» не оформленные отношения многодетных мужчин и бездетных женщин (и наоборот). Подобные встречи, известные обществу, происходили в доме, в мехмонхона ('гостиной') и вне селения (последнее отмечено и в Самаркандской области М.С. Андреевым в 1922 г.); дети признавались законными мужьями

и женами и обществом в целом. Вступление в тайные от общества связи, нарушение законного брака, завершалось наказанием женщины: разводом *талак* и даже побиванием камнями (в городах), что одобрялось обществом.

Одновременное многоженство складывалось вследствие побед и поражений (издревле перемирия сопровождалась обязательными встречными браками воюющих сторон, между согдийцами, кангюйцами, тюрками, китайцами, *жанг киз*), торговой деятельности, особенно внешней, «жертвовании» дочери по обету служителям культа *назир киз*. Эти брачные связи практиковались среди административных (гражданских, военных, духовных) чиновников, крупных торговцев — в основном среди горожан и 'коренных' ферганцев — саид, ходжа, тура, а также среди состоятельной части населения — сартов, таджиков, реже тюрков.

Временные браки, заключающиеся на краткий срок, основывались на формуле *сига/сега/сеха* ('влечение мужчины') и не считались законными: встречались они среди торговцев, городских таджиков, сартов (чаще на юге Средней Азии, далее в Иране).

В XX в. из традиционных оформлений браков сохраняется *киз/никох туй* ('законное'), но с обязательной административной регистрацией. Остальные формы отношений, вследствие установления единобрачия, постепенно исчезают, заменяются «свободными», не контролируемые половыми связями (чаще в городах), в неродственной среде. Нередко они приводят к разрушению семьи, ухудшению здоровья, к генетическому вырождению населения, к проституции с тайными, а теперь и явными, притонами, с наркотиками. Подобное среднеазиатские народы, особенно ферганцы-хлопкоробы, переживали в конце XIX—начале XX в., что явилось одной из причин народного выступления за ликвидацию политического строя, низводившего людей до низменного состояния. Свободные современные отношения, как и прежде, называемые *зино, гар, жалаб*, осуждаются обществом, властью, религией.

Р. Р. Рахимов

**Правомерна ли постановка вопроса
о двоеверии женщин на Востоке?**

(на примере реалий жизни и ментальности таджиков)

В женской среде у современных таджиков существует представление о ненормальности (нежелательности) разжигания мужчинами огня в семейном очаге. Мотивируется это тем, что «с очага и казана (на нем) улетучивается